

Цзян Хань, обменявшись еще несколькими фразами, заметила, как учитель неторопливо вошел в класс, и они временно разошлись, заняв свои места.

*

Со стороны Гу Шэн учитель уже давно был в классе, вокруг царил тишина, только рядом с ней Девятое высочество никак не могло успокоиться, взгляд ее постоянно скользил к рукаву Гу Шэн, где та прятала сладкое пирожное.

Обычно в это время Девятое высочество уже начинало смаковать первый кусочек пирожного, но сегодня, казалось, Гу Шэн совершенно забыла об этом важном деле, что заставляло Девятое высочество в отчаянии грызть свои маленькие ручки.

Под сильным воздействием «голодного взгляда» Гу Шэн продержалась полчаса, и только во время свободного чтения она достала из рукава завернутое в пергамент пирожное. В этот момент она почувствовала, как на нее устремился взгляд!

Гу Шэн невольно улыбнулась.

Кажется, это маленькое создание совсем извелось от нетерпения!

Она спокойно развернула упаковку, отломала небольшой кусочек пирожного и завернула его в кусочек пергамента.

Девятое высочество медленно отпустило свою маленькую ручку, слюна уже тянулась ниточкой, глаза пристально следили за руками Гу Шэн, готовясь принять завернутый кусочек.

И тут Девятое высочество увидело, как сестричка с пирожным сама откусила кусочек!

Гу Шэн мысленно воскликнула:

— !!!

Девятое высочество вдохнуло с шумом, с недоверием широко раскрыв свои светло-золотистые глаза, а через мгновение, в отчаянии, губы задрожали, выражение лица стало скорбным, словно оно потеряло самое дорогое.

Реакцию маленького создания Гу Шэн видела краем глаза, с трудом сдерживая смех, она с наслаждением жевала пирожное, нарочно показывая, как ей вкусно.

Когда Гу Шэн уже почти доела, Девятое высочество, никогда не начинавшее разговоры первым, опустило маленькую головку, даже пухленькие ножки перестали болтаться, и, с жалобным взглядом, уставилось на оставшийся на столе последний кусочек пирожного, прошептало:

— У меня животик голодный.

Гу Шэн, украдкой смеясь, глядя на жалостливое выражение лица маленького создания, серьезно повернулась и сказала:

— Ваше высочество, если бы госпожа узнала, что вы едите сладости в классе, что бы произошло?

Девятое высочество с удивлением подняло взгляд на Гу Шэн, немного подумало и невольно

потрогало свое маленькое ушко, которое часто дергали.

Гу Шэн улыбнулась:

— А знает ли Ваше высочество, что будет, если госпожа узнает, что я каждый день тайно кормлю вас пирожными?

Девятое высочество мигнуло глазами и растерянно посмотрело на Гу Шэн.

Гу Шэн искренне сказала:

— Госпожа накажет меня еще строже, чем дергание за уши. А знает ли Ваше высочество, почему я все же каждый день приношу вам пирожные?

Этот вопрос поставил Девятое высочество в тупик.

Это маленькое создание всегда считало, что все в мире хотят угодить ему, так зачем же искать причины?

Глядя, как выражение лица Девятое высочество меняется от оцепенения к надутым щечкам, и в конце концов становится выражением «А стоит ли вообще спрашивать!», Гу Шэн не смогла сдержаться и прикрыла рот рукой, с трудом удерживаясь от желания ущипнуть пухленькую щечку маленького создания.

Глубоко вздохнув, Гу Шэн спокойно объяснила Девятому высочеству:

— Да, я знаю, что ваши няньки и служанки очень хорошо к вам относятся. Но они не такие, как я. Они заботятся о вас, потому что получают от вашего отца и госпожи еду в награду. Если они не будут хорошо к вам относиться, они останутся без еды, будут очень голодны, у них не будет ни сладостей, ни даже двух приемов пищи в день.

Гу Шэн использовала еду в качестве примера, потому что не могла объяснить маленькому созданию, зачем нужны жалованье и награды, поэтому прибегла к еде, что в глазах Девятого высочества, очевидно, было самым важным.

И действительно, такой пример оказался весьма эффективным. Маленькое создание, услышав это, сразу же выразило удивление и озарение, словно открыло для себя новые тайны.

Ладно, Девятое высочество, вероятно, никогда раньше не задумывалось об этом.

Гу Шэн продолжила:

— Поэтому, Ваше высочество, я осмеливаюсь нарушать приказы вашего отца и госпожи, кормя вас сладостями, именно потому, что я не такая, как ваши служанки. Я ваш спутник в учении, ваш товарищ, а не слуга. У меня есть мать и отец, у меня есть свой дом, мне не нужно заботиться о вас, чтобы получить еду. Я свободна и могу относиться к вам так, как считаю нужным!

Девятое высочество постепенно приоткрыло рот, с удивлением склонив голову набок и глядя на Гу Шэн.

Гу Шэн знала, что это маленькое создание обладает сильным логическим мышлением, и если привести подходящий пример, оно быстро поймет.

Очевидно, Девятое высочество уже поняло ее слова.

Эти светло-золотистые глаза пристально смотрели на Гу Шэн, выражение лица было совершенно иным, больше не было взгляда на нового слугу, а скорее на... новую игрушку.

Кажется, ситуация развивается не в лучшую сторону.

Гу Шэн облизала пересохшие губы и продолжила серьезно:

— Я каждый день приношу вам пирожные, потому что это мое собственное желание, не ради того, чтобы угодить вам, а потому что вы очень милы, и я хочу видеть вас счастливым, поэтому готова пойти против воли госпожи!

Девятое высочество замолчало, виновато опустив пухленькую головку.

Гу Шэн обрадовалась, подумав, что успех достигнут! Маленькое создание поняло! Чтобы получить пирожное, нужно взаимное уважение!

Однако, поняв, Девятое высочество быстро подняло пухленькую головку и, словно увидев добычу, уставилось на оставшийся на столе последний кусочек пирожного, жалобно сказав:

— Я теперь не милый?

Гу Шэн растерялась.

Чувствуя, что весь вчерашний вечер, потраченный на подготовку этого большого плана, был разрушен одной фразой маленького негодяя, она ощутила сильное негодование!

Девятое высочество надуло щечки, посмотрело на Гу Шэн, затем опустило голову и жалобно прошептало:

— Я пухленький.

Вероятно, из-за того, что Третий принц и Восьмая принцесса часто с любовью называли Девятое высочество «пухляшиком», маленькое создание смутно понимало, что его любят именно за его пухленькие щечки.

Поэтому сегодняшний отказ сестрички с пирожным был необоснован!

Девятое высочество ведь все еще пухленькое и милое!

Гу Шэн на мгновение потеряла дар речи, едва сдерживаясь, чтобы не упасть на колени перед маленьким созданием и не преподнести ему пирожное, но затем вспомнила и возразила:

— Ваше высочество! Я считаю вас милым не только потому, что вы пухленький!

Девятое высочество, очевидно, уже потеряло терпение, пристально глядя на пирожное, с уверенностью сказала:

— У меня еще есть два таких больших земляных дракона!

Гу Шэн подумала: «Мне наплевать на твоих червяков! Даже если их будет сто, они не стоят пирожного!»

Но вслух мягко сказала:

— Ваше высочество часто дарит мне земляных драконов, и я очень рада, но я расстроена, потому что вчера вы строго запретили мне носить много украшений. Мне грустно, потому что вы больше не так заботливы ко мне, как раньше.

Девятое высочество начало ерзать на месте, с нетерпением глядя на пирожное, явно уже раздраженное, и, надув губы, тихо повторяло:

— Животик голодный.

Гу Шэн понимала, что этот разговор долго не продлится, и поспешно сказала:

— Тогда, Ваше высочество, вы и дальше будете разрешать мне носить только два украшения?

Девятое высочество почесало ушко, с нетерпением сделало максимальную уступку, подняло маленькую ручку и показало три пальца, смирившись:

— Я разрешаю тебе носить три!

Гу Шэн чуть не заплакала.

После всех этих переговоров Гу Шэн наконец поняла, что это маленькое создание, даже осознав, что сестричка с пирожным отличается от других, не способно изменить свое отношение к владению другими и не изменит своего командного тона.

Такая привычка, вероятно, уже глубоко укоренилась в сердце Девятое высочество.

Гу Шэн со слезами на глазах подняла белый флаг. Видимо, обсуждение идей равенства с маленьким негодяем бесполезно, но три украшения все же лучше двух, по крайней мере, это показывает, что она отличается от обычных служанок.

Итак, она завернула оставшийся кусочек пирожного и с улыбкой протянула его Девятому высочеству.

Гу Шэн думала, что урок равенства полностью провалился, но, к ее удивлению, на следующее утро, как только Девятое высочество вошло в класс, оно торжественно село в кресло и, снова сжав пальцы, указало на Гу Шэн, сказав:

— Награждаю—

Гу Шэн подумала, что вчера она отдала половину порции пирожного, а маленькое создание даже не рассердилось. Видимо, вчерашние слова не пропали даром, и маленькое создание хотя бы поняло, что нужно «благодарить и вознаграждать».

Только вот, сколько земляных драконов она получит на этот раз.

Размышляя об этом, Гу Шэн увидела, как в класс вошла процессия дворцовых слуг, почтительно несущих деревянные ящики размером в один чи.

Пять человек, согнувшись, подошли к ней и поставили ящики на стол.